

К столетию комсомола

В канун грозных испытаний

История мало что донесла до наших дней о вознесенских комсомольцах двадцатых-тридцатых годов. Но даже по отрывочным сведениям можно представить, что были они легкими на подъем, романтиками, верящими в светлое будущее.

В корреспонденции «До последнего патрона» («НЖ» за 17 ноября 2017 г.) мы рассказывали о секретаре Вознесенского волостного комитета комсомола Иване Зуеве, будущем дивизионном комиссаре, герое Великой Отечественной. Вскользь было упомянуто о той работе, которой занимались комсомольские активисты. Это прежде всего культурно-просветительная, с особым акцентом на борьбу с религией. А когда в наших селах заговорили о колхозах, именно молодежь, а вернее — ее передовая часть, стала активным агитатором за новую жизнь.

Иные из методов работы выборного комсомольского органа сегодня нельзя воспринимать без улыбки. Взять хотя бы этот. В конце двадцатых годов, когда волком комсомола возглавлял еще Иван Зуев, обострилась ситуация на Китайской Восточной железной дороге. И он решает проверить свой актив, как он готов, если возникнет надобность защищать рубежи своей страны.

В один из дней через рассыльных сообщили, чтобы все явились в волком к двенадцати часам ночи. Молодые парни и девушки — в недоумении: что за сбор в столь неурочный час? Но прибыли все до единого. Секретарь кратко рассказал об обстановке на КВЖД и прямо спросил: «Все ли готовы туда выехать?».

В ответ поднялся лес рук, лишь одна девушка, смущаясь,

объяснила, что сейчас она не может поехать, так как должна ухаживать за своими престарелыми родителями.

Секретарь поблагодарил «добровольцев» и отпустил их досматривать сны. Не мог знать, что через десяток с лишним лет и он, и его возмужавшие комсомольцы окажутся не на КВЖД, а на фронтах Великой Отечественной.

О его близком товарище по вознесенской юности Василии Нёвине, старшем политруке, начальнике особого отдела лыжного батальона, погибшем в ожесточенных боях под Старой Руссой, мы уже рассказывали. Ему под стать Иван Рыбкин, так-

же наверняка бывший участник того ночного сбора.

Рыбкин жил на Мызе. Коммунист с довоенным стажем. В 1943-м он в звании старшего лейтенанта состоял в должности заместителя командира стрелкового батальона по политической части. Их батальон принимал участие в боевых действиях на Брянском и Центральном фронтах. 24 июля 1943 года, когда одна из стрелковых рот стала отходить во время вражеской контратаки, замполит вернулся ее обратно и повел за собой в бой.

Для офицера-политработника Рыбкина было правилом постоянно находиться в боевых порядках подразделений, на виду у бойцов.

А раньше, будучи заместителем командира роты по политической части в соседнем батальоне, он непосредственно участвовал в минировании переднего края нашей обороны. Первую награду — медаль «За боевые заслуги» — получил именно за это: организовал доставку, а в течение пяти ночей установил 1750 противотанковых мин. Тем самым досрочно была открыта линия фронта на расстоянии более четырех километров. Работы велась несмотря на постоянный обстрел со стороны противника.

Позднее Иван Михайлович за участие в наступательной операции на территории Орловской

области был удостоен ордена Красной Звезды. В представительной части в соседнем батальоне, он непосредственно участвовал в минировании переднего края нашей обороны. Первую награду — медаль «За боевые заслуги» — получил именно за это: организовал доставку, а в течение пяти ночей установил 1750 противотанковых мин. Тем самым досрочно была открыта линия фронта на расстоянии более четырех километров. Работы велась несмотря на постоянный обстрел со стороны противника.

Погиб наш земляк 20 февраля 1944 года в Гомельской области (Белоруссия). В областной Книжке памяти ошибочно сообщается, что был рядовым по званию.

На публикуемом тут снимке комсомольского актива 1934 года, скорее всего, запечатлен и Иван Рыбкин. Его, как и большинство этих ребят, через несколько лет ждали грозные испытания.

Пленил пятнадцать гитлеровцев

Отчество у Ивана Шошина было заковыристым. И всяк его писал в документах на свой лад: Финюгенович, Феногенович или Анфиногенович. Речь шла, естественно, об одном человеке. Хуже того, в представлении бойца к награждению за отвагу и мужество государственной наградой записали: Шашин.

И хотя из Суморьева, где родился в 1923 году, он уехал с семьей в Тюменскую область в 1971 году, в селе его помнят. После войны женился, работал в колхозе.

Специалист администрации Бахтызинского сельсовета Галина Кунавина, проживающая в Суморьево и по нашей просьбе охотно включившаяся в поиск, сообщила, что в селе у бывшего фронтовика живет его родная сестра Анна Анфиногеновна Интиянина. Ей без малого девяносто лет, болеет, общается с людьми с трудом. Рассказать что-либо о брате не может.

Тогда Галина Васильевна встретила с Марией Ивановной Янкуновой, которая рассказала, что Шошин доводился ей крестным. Было у него в семье двое сыновей. Не совсем уверенно 77-летняя крестница сказала, что вроде бы звали их Коля и Ваня, и сожалела, что не знает их адресов.

На фронте Иван Шошин оказался в девятнадцать лет. Там вступил в комсомол. Волевал отважно. Трижды ранен — в 1943-м и 1944-м, причем два ранения были тяжелыми. Дважды удостоивался медалей — «За

боевые заслуги» и «За отвагу». Обе награды получил, будучи на Западном фронте: сначала — в 563-м стрелковом полку, затем — в 757-м.

В одном из представлений на награждение сообщается, что 20 ноября 1943 года под сильным артиллерийско-минометным огнем противника вынес с поля боя восемь раненых бойцов и оказал им первую медицинскую помощь. В другом представлении краткая запись о том, что в бою 3 февраля 1944 года убил немецкого солдата.

Вылечившись после очередного ранения, рядовой Шошин оказался в 1134-стрелковом полку на 3-м Белорусском фронте. В роте его избирают комсоргом. Не ошиблись бойцы-комсомольцы в своем вожаке. Тот был образцом для многих. И впоследствии, уже в боевой обстановке, доказал это.

Их стрелковый батальон 17 октября 1944 года шел в наступление. Надо было прорвать вражескую оборону. Но на их пути оказался немецкий дот. Да не обычный, а с шестью амбразурами. Наши орудия, открыв по нему огонь, оказались неспособными заставить его замолчать. Медлить было нельзя. Это грозило большими потерями солдат и командиров в нашем батальоне.

Иван Шошин, осознавая обстановку, обращается к командиру роты и просит дать ему бойцов, они забрасают дот гранатами. Но надо еще подобраться к нему. Впереди — минное поле, установлено проволочное заграждение. А вдобавок ко всему противник не

прекращает ожесточенный огонь. Смелычаки, передвигаясь по-пластунски, ползут к доту. Двое на полпути были убиты. Лишь Шошин безостановочно приближается к огневой точке.

Уже рядом. Заходит со стороны двери, бросает туда гранаты и почти одновременно с броском дает несколько автоматных очереди, сопровождая криком: «Фрицы, сдавайтесь!». Те никак не ожидали подобного оборота событий и были явно ошеломлены от неожиданности. Их там было пятнадцать человек. А он, комсорг Шошин, — один.

О том, что именно так разворачивалась ситуация, мы узнали из очередного наградного листа. Заключая боевую характеристику красноармейца, командир писал: «Этим он обеспечил быстрое продвижение всего полка».

Подвиг Ивана Шошина не оказался незамеченным. Он удостоен за него высокой награды — ордена Красного Знамени — согласно приказу Военного Совета 3-го Белорусского фронта от 20 января 1945-го года.

Заметим, что Суморьево, далеко не самый большой по численности жителей населенный пункт Вознесенского района, богато на кавалеров этого боевого ордена. По нашим сведениям, четверо уроженцев села удостоены его. Кроме Ивана Шошина, это Иван Дмитриевич Королев (пропал без вести перед самой победой), а также Петр Андреевич и Петр Михайлович Рыжовы, последних обоих хорошо знали нынешние жители Суморьева.

За храбрость и мужество

Наш рассказ о боевых подвигах вознесенских комсомольцев в годы Великой Отечественной войны, удостоенных за храбрость и мужество боевых орденов.

БОРОВКОВ Николай Иванович. Родился в 1924 году. С октября 1943-го участвует в боевых действиях на 2-м Прибалтийском и Ленинградском фронтах. Лейтенант. Командует взводом в роте аэродромного обслуживания (15-я воздушная армия). Перед этим окончил Московское военно-инженерное училище. Добился отличной боевой и политической подготовки бойцов взвода, 12 из которых в течение 1944 года удостоены наград. Сам командир-комсомолец награжден орденом Красной Звезды.

ИНЯЕВ Михаил Федорович. Родился в 1926 году в с.Бахтызино. В неполные восемнадцать лет (17 ноября 1943 года) призван в ряды Красной Армии. Гвардии рядовой. Состоял в орудином расчете 330-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского Краснознаменного ордена Суворова полка (1-й Украинский фронт). Ордена Красной Звезды удостоен за участие в бою 4 февраля 1945 года: под пулеметным огнем противника комсомолец Иняев подносил снаряды и оккупал пушку. В этот день их расчет прямой

наводкой расстрелял два вражеских танка.

КЛОЧКОВ Матвей Михайлович. Родился в 1921 году. В Красную Армию призван Вознесенским райвоенкоматом в 1939 году. Во время проведения разведки боем 7 февраля 1944 года на территории Витебской области, командуя отделением, смело повел его в атаку, вслед за огненным валом быстро достиг немецких траншей и ворвался туда, уничтожил двух вражеских солдат. Закрепившись на захваченном рубеже, удерживал его, отбив три контратаки противника. Комсомолец Клочков награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

МАРКОВ Михаил Васильевич. Родился в 1924 году в д.Калиновка. В боевых действиях стал принимать участие с декабря 1943 года. Гвардии младший сержант. Автоматчик в моторизованном батальоне гвардейской танковой бригады. Удостоен ордена Красной Звезды и медали «За отвагу». 30 и 31 декабря 1943 года, находясь со своим отделением в разведке и пробравшись к переднему краю обороны противника, установил его систему огня. Вступив в бой у населенного пункта Высокая Пичь, комсомолец Марков лично уничтожил свыше 15 гитлеровцев, проявив мужество и отвагу. Погиб в бою 24 марта 1944 года. Похоронен в Тернопольской области (Украина).